

ДУХОВНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ

УДК 811.161.1'373.46:2

АГИОСЕМА КАК КОМПОНЕНТ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ РЕЛИГИОЗНОЙ ЛЕКСИКИ

<https://elibrary.ru/rddwvr>

Бугаева Ирина Владимировна
доктор филологических наук,
профессор кафедры общей и славянской
филологии Российского государственного
университета имени А. Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)
129337, г. Москва, Россия, Хибинский
проезд, д. 6
E-mail: bugaevaiv@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-3682-4880>

Для цитирования: Бугаева И. В. Агиосема как компонент семантической структуры религиозной лексики. DOI: 10.51216/2687-072X_2025_1_202. EDN: RDDWVR // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2025. № 1 (30). С. 202–221.

Аннотация

Статья посвящена дискуссионному вопросу классификации религиозной лексики. Представлен критический анализ существующих подходов к классификации и номинации лексики религиозной сферы. Целью данного исследования является обоснование нового подхода к классификации религиозной лексики по критерию наличия в семантической структуре лексемы агиосемы.

Агиосема рассматривается как минимальный компонент семантической структуры слова, имеющий значение святости, которое часто выражено имплицитно или контекстуально, и позволяющий отнести лексему к лексико-семантической группе «религия». Агиосема выделяется с помощью методов компонентного, контекстуального и сравнительного анализа, а также функционально-семантического метода. Объектом исследования является православная религиозная лексика.

В результате проведенного исследования предложена классификация религиозной лексики по следующим критериям: 1) по религиям (христи-

анская, исламская, буддистская), 2) по конфессиям (православная, протестантская, католическая, старообрядческая и др.), 3) по источнику (библейская, новозаветная), 4) по тематическому принципу, 5) по наличию/отсутствию агиосемы.

Анализ текстов разных функциональных стилей и дискурсов, представленных в Национальном корпусе русского языка, позволил выделить несколько групп лексики с семантикой святости, проанализировать явления десакрализации и сакрализации. Результаты компонентного анализа, выделение агиосемы как маркера религиозного контекста позволяют дифференцировать религиозные и нерелигиозные, сакральные и профанные значения одной лексемы и различать омонимию в разных контекстах.

Ключевые слова: агиосема; архисема; компонентный анализ; сакрализация; десакрализация; классификация религиозной лексики.

Введение

Изучение религиозной лексики осуществляется в нескольких направлениях. На сегодняшний день не решены многие важные проблемы, например, вопросы терминологии, принадлежность слов к лексико-семантической группе «религия» и др. Эти и другие проблемы находятся в центре внимания отечественных и зарубежных ученых [Королева, 2003; Коновалова, 2021; Кузьмина, 2011; Лагутова, 2023; Левушкина, 2024; Михайлова, 2004; Петухова, 2003; Плисов, 2013; Супрун, 2016; Терешкина, 2023; Тимофеев, 2001; Шкуран, 2021; Якимов, 2022; Rugorowicz-Kuźma, 2021]. Отсюда вытекает актуальность данного исследования, состоящая в анализе разных подходов к терминологии и классификации лексики данной группы и в предложении нового критерия классификации по наличию/отсутствию семы с семантикой «святость».

Поставив цель предложить новый критерий классификации религиозной лексики с помощью методов компонентного, контекстуального и сравнительного анализа, а также функционально-семантического метода, выделяем специальную сему (агиосему), которая определяет принадлежность слова в определенном контексте к религиозной тематической группе сакральной лексики.

Объектом исследования является только христианская православная религиозная лексика. Предметом – агиосема как носитель сакрального содержания.

Материалом исследования послужили данные Национального корпуса русского языка (далее – НКРЯ), Словарь православной церковной культуры Г. Н. Складневской (далее – СПЦК), Словарь русского языка под редакцией А. П. Евгеньевой (далее – МАС).

Религиозная лексика в терминологическом освещении

В научной литературе встречаются термины *религиозная, религиозная православная лексика, сакральная, церковная, библейская лексика, православная сакрально-богослужебная лексика, лексика с религиозным компонентом* и т.д. Иногда упомянутые термины употребляются как синонимы, что вызывает возражение, так как у каждого из них есть своя семантика и определенное количество входящих в каждую группу лексем.

Термин **«религиозная лексика»** – это гипероним по отношению ко всей лексике из сферы «религия», независимо от конкретной религии, конфессии, верований [Бугаева, 2022]. Примером могут служить исследования Е. В. Плисова [2013], который описал религиозную лексику Православия, католицизма, протестантизма, ислама, буддизма, иудаизма в немецком языке. А также труды К. А. Тимофеева, который относит к религиозной лексике слова, выражающие религиозные понятия, которые «находятся в системных соотношениях друг с другом, и вместе взятые образуют то, что можно назвать религиозным мировоззрением» [2001, с. 3].

Термин **«религиозная православная лексика»** четко определяет лексико-сематическую группу и христианскую конфессию. Такая позиция последовательно прослеживается в работах Ю. Н. Михайловой [2004]. Этому противопоставлены термины **«религиозная протестантская лексика»**, **«лексика старообрядцев»**, **«религиозная исламская лексика»** и т.п. Вариантом термина «религиозная православная лексика» можно считать термин **«лексика Православия»**, используемый Г. Н. Складневской [2016]. С. В. Феликсов в своих работах употребляет термин **«слова религиозной семантики»**, всегда отмечая, что речь идет о конфессиональной лексике Православия [Феликсов, 2022]. В его статьях также употребляется термин **«лексика православного вероучения»**, который четко указывает на конфессиональную принадлежность.

Термин **«церковная лексика»** в современной научной литературе встречается редко, чаще как помета в толковых словарях в сокращенном варианте. Семантика прилагательного «церковная» указывает на ограничение лексики конфессиональными рамками Православия. Данный термин встречается в работах М. Е. Петуховой [2003], С. А. Смирновой [2014] и др.

Термин **«церковно-религиозная лексика»** объясняется С. В. Булавиной делением религиозной лексики на две группы. Одна коррелирует с понятием «религия» и включает в себя лексемы, относящиеся к духовному уровню (*Бог, ангел, рай, душа, вера*), а другая соотносится с практической, «земной» жизнью Церкви (*исповедь, икона, кадило, епархия*) [Булавина, 2003, с. 9].

Термин **«православная сакрально-богослужебная лексика»** был введен в диссертации И. А. Королевой, которая также разделила религиозную лексику на две части: сакральные лексемы относятся к понятию «вера», а богослужебные – к понятию «Церковь» [Королева, 2003]. Фактически это вариант предыдущего термина «церковно-религиозная лексика».

Термин **«библейская лексика»**, по мнению ряда исследователей, применим к ограниченному кругу слов и понятий, составляющих «языковую картину народа, который явился создателем Библии» [Орлова, 2017, с. 168]. По трактовке Н. М. Орловой, в данную лексико-семантическую группу входят лексемы, соотносимые «с соответствующими денотатами, наименованиями физически осязаемых предметов вещного мира, географических объектов, обычаев и традиций, статуса человека» и представленные в Ветхом Завете [2017, с. 168]. Лексика Ветхого Завета, с точки зрения исследователя, является ядром данной группы, в которую также входят некоторые лексемы из Нового Завета, «тесно связанные с ветхозаветными понятиями» [Орлова, 2017, с. 169].

Термин **«сакральная лексика»** трактуется как «слова, называющие центральные понятия и реалии» религиозного мировоззрения [Казаков, 2016, с. 38]. Д. Б. Терешкина признает, что понятие «сакральный» не получило в лингвистике однозначного толкования и относит к сакральной лексике те лексемы, которые связаны «с религиозной сферой православного христианства» [2023, с. 93]. При этом исследователь отталкивается от значения «относящийся к религиозному культу; священный, ритуальный», данного в Сло-

варе русского языка под редакцией Евгеньевой (МАС). Определять значения религиозной лексики по словарям конца XX века в настоящее время нецелесообразно, но автора оправдывает цель исследования, которая состоит в анализе судьбы религиозной лексики в словарях советского периода и определении способов десакрализации. Очевидно, этим и обусловлен выбор термина «сакральная лексика», а не «религиозная», что было бы точнее по отношению к материалу исследования.

О. В. Шкуран, анализируя «семантическую динамику прилагательного “сакральный”» и те изменения, которые произошли в значении в диахронии, опираясь на определение сакрума В. Н. Топоровым, соотносит термин «сакральность» с понятием «святость» [2020, с. 235].

Сопоставляя соотношение терминов **«религиозная лексика»** – **«библейская лексика»** – **«церковная лексика»**, П. А. Якимов высказывает справедливое мнение, что их необходимо рассматривать в иерархическом отношении. Изучая поэтические тексты на примере творчества А. Тарковского, П. А. Якимов пришел к выводу, что лексема «вместе с ближайшим контекстом реализует новые приращения смысла», что привело к появлению понятия **«лексика с религиозным компонентом»** [2022]. В качестве примеров приводятся стихотворные строки с лексемами *Бог, бог, ангел, пророк*, а также библейские антропонимы *Авель, Каин, Адам, Лазарь* и др. Анализ демонстрирует, что речь идет о приращении переносных нерелигиозных значений.

Разнообразие в терминологии обусловлено не только различными исследовательскими задачами, но и степенью осмысления понятия «религиозная лексика» и объема входящих в него единиц. Это стало также причиной многочисленных классификаций религиозной лексики: собственный вариант представлен практически каждым автором, упомянутым выше. В основном все классификации построены на тематическом принципе, различаются количеством тематических блоков и их названиями.

Сравнивая эти классификации, приходим к выводу, что опасно смешивать библейскую и сакральную лексику. В таком случае в группу сакральной лексики попадают лексемы *ад, антихрист, бес, богоотступник, богопротивный, богоубийство, богохульник, геенна, грешить, дьявол, идол* и т.п., как это получилось в моно-

графии «Сакральная лексика в системе языка» [Казаков, 2026, с. 41–48]. Термин «библейская лексика» фактически указывает на источник лексемы и то значение, в котором она употребляется в данном тексте.

Проведенное исследование позволяет предложить новый подход к классификации религиозной лексики по разным критериям: 1) по религиям (христианская, исламская, буддистская и др.); 2) по конфессиям (православная, протестантская, католическая, старообрядческая и др.); 3) по источнику (библейская, новозаветная); 4) по тематическому принципу; 5) по наличию/отсутствию агиосемы, семы со значением святости.

Лексико-семантические особенности религиозной лексики

На протяжении веков лексика религиозной сферы проникала в тексты иных функциональных стилей. Состав религиозной лексики довольно постоянен, что отмечается многими лексикологами, описывающими явления сакрализации и десакрализации [Казаков, 2016; Селезнева, 2013; Шкуран, 2021; Шкуран, 2020 и др.]. Возникает проблема разграничения сакрального и профанного значений лексем. Ниже приведем несколько пар предложений и проанализируем значения религиозных лексем.

Святой. В СПЦК приводится два омонимичных значения, в первом значении отмечено три полисеманта: «1. Исходящий от Бога, связанный с Богом; 2. Наделенный божественной благодатью; 3. Освященный, священный, предназначенный для служения Богу». В омониме одно значение – «человек, который... прославлен Церковью» (СПЦК, с. 223).

Большинству людей святая Татьяна известна исключительно как покровительница российских студентов; vs Ох и дорого ему обходится святая к музыке любовь! (НКРЯ, В. А. Александр. Почем музыка для народа // «Столица», 1997.04.15). Сравнив два примера, делаем вывод: в первом случае лексема употребляется в своем основном религиозном значении святости, а во втором – в переносном значении, оценочном.

Святая Святых. У данного устойчивого словосочетания есть религиозное значение «главная часть иудейского храма, где помещались скрижали завета» и два переносных значения: «место, недо-

ступное для непосвященных» и «самое важное, сокровенное место в помещении».

Имя Божие в Ветхом Завете было священным и никогда не произносилось — кроме одного раза в год священником, входящим во Святая Святых храма. (НКРЯ, Иоанн Мейендорф. Духовное и культурное Возрождение XIV века и судьбы Восточной Европы. 1992) *vs Михайлова уважали, боялись и прислушивались к каждому слову, а игроки, призванные в ряды сборной, с осознанием причастности к особой касте ложились костью, чтобы оправдать оказанное доверие и в конце концов прикоснуться к святой свя-
тых хоккея — олимпийскому турниру в Солт-Лейк-Сити.* (НКРЯ, А. Демин. Гибель богов. Сборная России получила Евротур вместо Олимпиады // «Известия», 2001.09.05).

Патриарх. В СПЦК у лексемы одно значение «высший титул главы автокефальной православной церкви» (СПЦК, с. 178), в то время как в МАС – 3 значения: «1. Глава, старейшина рода, родовой общины; 2. перен. Старейший, наиболее почитаемый человек в каком-л. коллективе людей; 3. Титул духовного лица в православной церкви, обладающий высшей церковной властью» (МАС, 3, с. 32). В НКРЯ отмечены и другие переносные значения этой лексемы.

Участвовал в подготовке и проведении Поместного Собора Русской Православной Церкви 1971 г., избравшего нового Предстоятеля — Святейшего Патриарха Пимена. (НКРЯ, А. А. Костылев. Константин Иванович Логачев как библейский текстолог // «Церковь, богословие, история», 2020) *vs Открытие и есть подлинное счастье, бескорыстное, пример всем, кто хочет быть счастливым, — на этом выросли поколения, это обещали романисты, да и сами патриархи науки утверждали так в своих обращениях к молодежи.* (Д. Гранин. Зубр. 1987). *Оно растет у самого дома, и хоть оно тоже за границей ботанического царства, но — такое же могучее и древнее, из их рода, состоящее с теми в родстве, патриарх елизаветинских огородов* (НКРЯ, А. Битов. Рассеянный свет. 1981).

Патриархия. Данная лексема имеет два значения: «1. Церковная область, подчиненная патриарху; 2. Церковное управление, во главе которого стоит патриарх» (СПЦК, с. 179). В НКРЯ есть примеры только с этими двумя значениями: *С мужским хором Из-*

дательского отдела Московской Патриархии мы ездили по Югославии, посетили несколько городов, в том числе и Белград, где выступали в зале столичного университета (НКРЯ, Ирина Архипова. Музыка жизни. 1996); Отец Алексей теперь в пресс-центре Патриархии служит (НКРЯ, Ю. М. Поляков. Любовь в эпоху перемен. 2015).

Литургия. Данная лексема в НКРЯ зафиксирована в 6362 примерах из 1726 текстов. И только в одном примере она употребляется в переносном значении: *Ему больше по сердцу мягкий серебристый Манэ, но он не служит и ему литургии* (НКРЯ, А. Т. Аверченко. Ихневмоны. 1910–1911).

Храм. В СПЦК у этой лексемы одно значение: «Здание, предназначенное для совершения богослужения» (СПЦК, с. 256). В НКРЯ зафиксированы примеры не только с этим основным значением, но и многочисленны примеры с переносным значением типа *храм науки, храм искусства, храм красоты* и др. Авторы МАС признают два омонимичных значения. Первое значение – религиозное, а второе определено как «место, внушающее по каким-л. причинам чувство глубокого почтения, благоговения» (МАС, 4, с. 623). В этом втором значении лексема *храм* всегда употребляется в словосочетании с несогласованным определением.

В среду Страстной седмицы во многих храмах совершается таинство соборования (НКРЯ, Митр. Антоний (Блум). Страстная седмица. 1980). vs Хромосомы – не существуют. Посвященные изгонялись из храмов науки. Тех, кто не отрекался от истины, называли шарлатанами (НКРЯ, Д. Гранин. Зубр. 1987).

Церковь. В СПЦК Г. Н. Складневская выделяет три значения этой лексемы: «1. Христианское сообщество, возглавляемое Господом Иисусом Христом, понимаемое как мистическое соединение всех верующих с Богом (Церковь как «Тело Христово»)¹. 2. Религиозная организация со сложной иерархической структурой, осуществляющая сохранение и передачу основ вероучения, богослужения, совершения таинств и т.д. 3. Православный храм» (СПЦК, с. 262).

Сорок последних лет верой и правдой служил в церкви Покрова Пресвятой Богородицы отец Петр, который ныне покоится с миром (НКРЯ, Прихожан ждут на родине // «Жизнь националь-

---

¹ Во всех остальных толковых словарях русского языка этого значения нет.

ностей», 2003.06.18); *Обе эти тенденции друг другу могут вполне не противоречить: можно думать и о спасении России, и о помощи Русской Православной Церкви, но при этом помнить, что Православное христианство по существу есть вера, спасающая весь мир, а не только один какой-нибудь народ или одну какую-нибудь категорию людей* (НКРЯ, Иоанн Мейендорф. Православное свидетельство в современном мире. 1992). В НКРЯ более чем в 110000 примеров Основного корпуса лексема *церковь* не встречается в переносных значениях.

Подводя итог анализу дефиниций религиозных лексем, делаем выводы: во-первых, ряд лексем в публицистическом, художественном и разговорном дискурсах развили полисемию и омонимию, что привело к десакрализации значения. Во-вторых, лексемы, сохранившие одно значение, составляют ядро лексико-семантической группы религиозной лексики. В-третьих, считаем необходимым при классификации религиозной лексики учитывать наличие переносных значений, так как они выводят лексему за границы данной лексико-семантической группы, так как компонентный семантический анализ будет отличаться на уровне архисемы. Для религиозной лексики архисемой является агиосема, которая маркирует принадлежность к религиозному дискурсу, являясь носителем значения святости.

Компонентный семантический анализ религиозной лексики

Лексикологи давно обратили внимание на то, что семантическая структура религиозных лексем отличается от нерелигиозных. Т. В. Кузьмина признает наличие сакральных сем в русской религиозной лексике, но, понимая процесс сакрализации как наделение предметов, вещей, явлений, людей «священным», мистическим, волшебным содержанием, распространяет понятие сакральности и на изучение языческих, фольклорных текстов. По мнению исследователя, «сакральные семы выявляются в результате интерпретации иллюстративного материала, фиксирующего обряды, ритуалы, мифы, характерные для русской языковой картины мира» [2011, с. 5]. Из расширенного понимания термина «сакральность» автор приходит к выводу, что лексемы «заяц», «мед», «стол», «конь» и т.п. наделены сакральной семой. В таких случаях умест-

но говорить о магической семе в этнокультурологических исследованиях. С. Н. Селезнева [2013] в диссертации проанализировала семантико-стилистическую эволюцию слов с гиперсемой *святой*. К этой группе относятся слова: *апостол, благоверный, блаженный, исповедник, мученик, патриарх, подвижник, поклонник, праведник, преподобный, пророк, святитель, угодник*. В. И. Супрун [2016] обратил внимание на наличие сакральной семантики у имен прославленных святых по сравнению с обычными антропонимами. Г. Н. Скляревская [2014], изучая православную религиозную лексику и библейские концепты, сделала важное замечание, что результат компонентного анализа зависит от полноты дефиниций лексем в толковых словарях. Но в этом состоит серьезная проблема, так как в современных толковых словарях русского языка религиозная лексика представлена минимально и исследователям приходится прибегать к богословским словарям и справочникам. Г. Н. Скляревская пишет: «Попытка лексикографического анализа слова *сердце* на материале Нового Завета и Псалтири (в Синодальном переводе) позволила выделить в его семантической структуре семантические компоненты, формирующие лексико-семантические варианты (значения), в целом не соотносимые или соотносимые лишь косвенно, опосредованно с современными» [2014, с. 305]. О. В. Шкуран предложила методику «пошагового алгоритма языкового сценария по выявлению языковых единиц с сакральной семантикой» [2021, с. 139] и выделяет сакральный компонент во внутренней структуре религиозных лексем.

Метод компонентного (семного) анализа, позволяющий выделить семы, составляющие лексическое значение слова, предложен в середине прошлого века. За прошедшее время разработано несколько его разновидностей. Традиционный компонентный анализ лексического значения слова состоит из ряда процедур: составление списка лексем для анализа, компонентный анализ словарных дефиниций и данных НКРЯ в сочетании с контекстуальным анализом, на основе чего составляется список сем. Затем определяется семный состав всех анализируемых слов (часто в табличном формате) и проводится анализ семного состава слов данной лексико-семантической группы, при котором выделяются ядерные и периферийные, интегральные и дифференциальные, узусальные и окказиональные, деннотативные и коннотативные семы и др.

Ниже рассмотрим особенности проведения компонентного анализа религиозной лексики.

Агиосема как архисема в структуре значения религиозной лексики

Целью компонентного анализа религиозных лексем является характеристика понятийного содержания слова, его сигнификативного значения, а также выявление смысловых отличий от лексем с переносным значением. Именно такой анализ позволяет безошибочно определить различия в значении лексемы *святая* в приведенных выше примерах «*святая Татьяна*» и «*святая к музыке любовь*».

Основной единицей такого компонентного анализа, по нашему мнению, является сема, относящаяся к ментальной категории святости, то есть агиосема. «Семы представляют собой микрокомпоненты значения, то есть такие компоненты, которые дифференцируют или объединяют отдельные значения» [Стернин, Саломатина, 2011, с. 5]. Таким образом, под **агиосемой** понимаем минимальный компонент семантической структуры слова, имеющий значение святости, которое часто выражено имплицитно или контекстуально, и позволяющий отнести лексему к лексико-семантической группе «религия». Агиосема является архисемой, которая свойственна ряду слов, которые на ее основе объединяются в лексико-семантическую группу. Одна и та же сема в разных оппозициях может выполнять как интегрирующую функцию, так и дифференцирующую функцию. Например, в лексемах *мученик* – *блаженный* – *благодарный* – *праведный* агиосема содержит сему святости, выполняя интегрирующую функцию, а лики святости определяются дифференциальной семой, обозначая подвиг, за который был канонизирован человек. В другом ряду *храм* (синоним «церковь») – *храм* («храм науки»), наличие в первом случае и отсутствие во втором случае агиосемы указывает на церковный термин и нейтральное слово в переносном значении. В. Г. Гак пишет: «Каждая сема представляет собой отражение в сознании носителей языка различных черт, объективно присущих денотату, либо приписываемых ему данной языковой средой и, следовательно, являющихся объективными по отношению к каждому говорящему» [1971, с. 105].

В религиозном дискурсе, а в текстах акафистов регулярно, происходит семантическое явление сакрализации значения нейтральных лексем. Хайретизмы представляют собой словосочетания, оценочные хвалебные обращения к прославляемому святому, например *броня праведности, шлем спасения, меч духовный, твердый камень веры, непоколебимый столп, новый светильник*. Эти и подобные когнитивные метафоры, характеризуя жизнь и подвиги прославленных святых, передают сакральное значение, приобретая в синкретичном значении метафоры агиосему [Бугаева, Лагутова, 2024].

В религиозном дискурсе агиосема функционирует на сигнификативном уровне и является архисемой для религиозной лексики со значением святости (основные богословские понятия, связанные с верой и вероучением, теонимы, имена прославленных святых, освященные храмы, иконы). В текстах из других видов дискурса, развивая переносные и омонимичные значения, исконно религиозные лексемы могут в своей семантической структуре сохранять агиосему в основном значении или утрачивать в переносном. В таких случаях агиосема рассматривается на денотативном уровне как дифференциальная сема, отличающая конкретное значение в тексте.

Заключение

Лексика, имеющая отношение к религии, неоднородна. Проведенное исследование позволяет выделить следующие группы лексики с семантикой святости. Первая группа – лексемы, у которых агиосема является ядерной и выполняет денотативную функцию номинации религиозного понятия, действия, признака (*церковь, потир, патриархия*). Вторую значительную по объёму группу составляет религиозная лексика, часто терминологическая по отношению к богословию, которая в переносном (метафорическом) значении употребляется в профанных текстах (*апостол, рай, патриарх*). Третья группа – общеупотребительная лексика, которая в составе устойчивых словосочетаний в метафорическом употреблении передает религиозное содержание. Наглядно это видно в хайретизмах акафистов. Но так как акафисты создаются на церковнославянском языке, то в современную русскую речь попадают лишь немногие из них. Такое употребление часто носит окказиональный

характер и встречается в узком прицерковном круге, становясь прецедентным феноменом (*чаща терпения*). В четвертую группу входят слова типа *свет, жизнь, светильник, жертва, отец, дева*, для которых наличие-отсутствие агиосемы определяет конкретное значение в определенном контексте. Пятая группа представлена омонимами, один из которых относится к религиозной тематической группе, а второй принадлежит другим группам, например, к маркетинговой лексике (*библия маркетолога, бизнес-ангел, IT-евангелист* в маркетинговой коммуникации [Бугаева, 2019]).

Религиозная лексика входит в состав общенациональной лексики языка как одна из дискурсивно-тематических групп. Лексемы этой лексико-семантической группы в речи часто встречаются в переносных значениях, постепенно развивая полисемию и омонимию. Поэтому классификация религиозной лексики по тематическому принципу не отражает всё многообразие значений, а главное – не учитывает дискурсивно-стилистическое употребление. Результаты компонентного анализа, выделение агиосемы как маркера религиозного контекста позволяют дифференцировать религиозные и нерелигиозные, сакральные и профанные значения одной лексемы или различать омонимию.

Список источников

1. НКРЯ – Национальный корпус русского языка : [сайт]. Москва, 2003–2025. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 20.09.2024).
2. СПЦК – *Скляревская Г. Н.* Словарь православной церковной культуры : более 2000 слов и словосочетаний. 2-е изд., испр. Москва : АСТ : Астрель, 2008. 447 с.
3. МАС – Словарь русского языка : в 4 т. / Российская Академия наук, Институт лингвистических исследований ; под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. Москва : Русский язык : Полиграфресурсы, 1999. – URL: <https://kartaslov.ru> (дата обращения: 31.09.2024).

Список литературы

1. *Бугаева И. В.* Религиозная лексика в маркетинговой терминологии // Русский язык в поликультурном мире : сборник научных статей III Международного симпозиума, г. Ялта, 8–12 июня 2019 года : в 2 т. Ялта : Ариал, 2019. Т. 1. С. 379–384.

2. Бугаева И. В. Типология религиозной лексики в говорах старообрядцев Латинской Америки // Научный диалог. 2022. Т. 11, № 1. С. 9–27. DOI 10.24224/2227-1295-2022-11-1-9-27.

3. Бугаева И. В., Лагутова А. С. Когнитивная метафора в религиозном дискурсе : (на примере жанра акафиста) // Когнитивные исследования языка. 2024. № 4 (60). С. 190–195.

4. Булавина С. В. Русские устойчивые словосочетания, содержащие церковно-религиозную лексику : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2003. 24 с.

5. Гак В. Г. К проблеме гносеологических аспектов семантики // Вопросы описания лексико-семантической структуры языка : научная конференция : тезисы докладов, г. Москва, 16–18 ноября 1971 г. Москва, 1971. Ч. 1. С. 104–110.

6. Казаков Г. А. Сакральная лексика в системе языка. Москва : Книжный дом «Университет», 2016. 142 с.

7. Коновалова Н. И. Семантизация сакральной лексики в словаре В. И. Даля // Филологический класс. 2021. Т. 26, № 4. С. 127–135. DOI 10.51762/1FK-2021-26-04-11.

8. Королева И. А. Православная сакрально-богослужебная лексика в современном русском языке и в художественном тексте : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2003. 8 с.

9. Кузьмина Т. В. Сакральная составляющая в лексических единицах русского языка : (с привлечением единиц из болгарского языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2011. 20 с.

10. Лагутова А. С. Особенности семантического анализа религиозной лексики // Слово. Текст. Источник. Методология современного гуманитарного исследования : материалы III Международной научной конференции, г. Москва, 21–22 апреля 2023 г. Москва : Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина, 2023. С. 244–256.

11. Левушкина Р. Лексика православие духовности у современом српском јузику (лексичко-семантичка анализа и лексикографска обрада) Београд : Институт за српски език САНУ, 2024. 514 с.

12. Михайлова Ю. Н. Религиозная православная лексика и ее судьба : (по данным толковых словарей русского языка) : дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2004. 171 с.

13. Орлова Н. М. Тематический словарь библейской лексики: принципы составления // Психолингвистика и лексикография : сборник научных трудов. Воронеж : Ритм, 2017. С. 165–170.

14. Петухова М. Е. Функциональные особенности церковной лексики с предметным значением в русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2003. 24 с.

15. Плисов Е. В. Немецкий религиозный текст в условиях поликон-

фессиональности. Нижний Новгород : Нижегородский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы, 2013. 160 с.

16. *Селезнева С. Н.* Динамика группы слов с гиперсемой святой: по данным русской лексикографии : дис. ... канд. филол. наук. Красноярск, 2013. 196 с.

17. *Смирнова С. А.* О понятии «церковная лексика» // Научный диалог. 2014. № 12 (36). С. 84–97.

18. *Скляревская Г. Н.* Лексика современного русского Православия : толково-энциклопедический словарь. Москва : Контраст, 2016. 688 с.

19. *Скляревская Г. Н.* Сердце как орган познавательной и мыслительной способности человека: к вопросу о семантической структуре слова сердце в Священном Писании // Язык, сознание, коммуникация. Москва : МАКС Пресс, 2014. Вып. 50. С. 303–312.

20. *Стернин И. А., Саломатина М. С.* Семантический анализ слова в контексте. Воронеж : Истоки, 2011. 150 с.

21. *Супрун В. И.* Ментальный образ топонима в этнолингвосознании // Когнитивно-дискурсивные стратегии развития языка : сборник научных трудов. Белгород : Эпицентр, 2016. С. 454–461.

22. *Терешкина Д. Б.* Сакральная лексика в «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова // Филологический класс. 2023. Т. 28, № 4. С. 91–102. DOI 10.26170/2071-2405-2023-28-4-91-102.

23. *Тимофеев К. А.* Религиозная лексика русского языка как выражение христианского мировоззрения : учебное пособие. Новосибирск : Издательство Новосибирского университета, 2001. 88 с.

24. *Феликсов С. В.* Имена существительные религиозной семантики на -ние в русском языке XVIII века: лексико-грамматический и семантический аспекты анализа // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2022. Т. 28, № 1. С. 111–119. DOI 10.18287/2542-0445-2022-28-1-111-119.

25. *Шкуран О. В.* Методика фреймового сценария языковой единицы с сакральной семантикой // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2021. Т. 40, № 1. С. 139–148. DOI: 10.52575/2712-7451-2021-40-1-139-148.

26. *Шкуран О. В.* Прилагательное «сакральный» в метаязыке лингвистики: функционально-семантическое исследование // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2020. Т. 11, № 2. С. 233–249. DOI 10.22363/2313-2299-2020-11-2-233-249.

27. *Якимов П. А.* Лексика с религиозным компонентом значения в поэзии Арсения Тарковского // Казанская наука. 2022. № 9. С. 64–66.

28. *Rugorowicz-Kuźma A.* Leksyka pola semantycznego “Duchowość” w słownikach opisowych języka Rosyjskiego końca XX wieku. Białystok, 2021.

Статья поступила в редакцию 25.10.2024.

Статья поступила после рецензирования 25.01.2025.

Статья принята к публикации 30.01.2025.

UDC 811.161.1'373.46:2

AGIOSEME AS A COMPONENT OF THE SEMANTIC STRUCTURE OF RELIGIOUS VOCABULARY

Irina Bugaeva

Doctor of Philology, Professor

Department of General and Slavic Philology

Russian State University named after

A. N. Kosygin (Technology. Design. Art)

129337, Moscow, Russia, Khibiny proezd, 6

E-mail: bugaevaiv@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-3682-4880>

For citation: Bugaeva I. V. Agioseme as a component of the semantic structure of religious vocabulary DOI: 10.51216/2687-072X_2025_1_202. EDN: RDDWVR // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2025, no. 1 (30). P. 202–221. (In Russian)

Abstract

The article is devoted to the controversial issue of classification of religious vocabulary. It presents a critical analysis of existing approaches to classification and nomination of religious vocabulary. The purpose of this study is to substantiate a new approach to classification of religious vocabulary based on the criterion of the presence of agioseme in the semantic structure of the lexeme.

Agioseme is considered as a minimal component of the semantic structure of a word, which has the meaning of holiness, which is often expressed implicitly or contextually, and allows the lexeme to be classified as a lexical-semantic group “religion”. Agioseme is identified using the methods of component, contextual and comparative analysis, as well as the functional-semantic method. The object of the study is Orthodox religious vocabulary.

As a result of the conducted research, a classification of religious vocabulary is proposed according to the following criteria: 1) by religion (Christian, Islamic, Buddhist), 2) by confessions (Orthodox, Protestant,

Catholic, Old Believer, etc.), 3) by source (Biblical, New Testament), 4) by thematic principle, 5) by the presence/absence of agioseme.

The analysis of texts of different functional styles and discourses presented in the National Corpus of the Russian Language made it possible to identify several groups of vocabulary with the semantics of holiness, to analyze the phenomena of desacralization and sacralization. The results of the component analysis, the identification of the agioseme as a marker of religious context make it possible to differentiate religious and non-religious, sacred and profane meanings of one lexeme and to distinguish homonymy in different contexts.

Keywords: agioseme; archiseme; component analysis; sacralization; desacralization; classification of religious vocabulary.

List of Sources

1. Sait Natsional'nyi korpus russkogo yazyka [National Corpus of the Russian Language Website]. Moscow, 2003-2025. (In Russian). Available at: <https://ruscorpora.ru/> (accessed: 20.09.2024).

2. Sklyarevskaya G. N. *Slovar' pravoslavnoi dukhovnoi kul'tury* [Dictionary of Orthodox Church Culture]. Moscow, AST, Astrel Publ., 2008, 447 p. (In Russian).

3. *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian Language]. Moscow, Russian Language, Polygraphresources Publ., 1999. (In Russian). Available at: <https://kartaslov.ru> (accessed: 31.09.2024).

References

1. Bugaeva I. V. Religioznaya leksika v marketingovoi terminologii [Religious vocabulary in marketing terminology]. *Sbornik nauchnykh statei III Mezhdunarodnogo simpoziuma "Russkii yazyk v polikul'turnom mire"* [Proceedings of the 3d International Symposium "Russian Language in a Multicultural World"]. Yalta, Arial Publ., 2019, vol. 1, pp. 379-384. (In Russian).

2. Bugaeva I. V. Tipologiya religioznoi leksiki v govorakh staroobryadtsev Latinskoi Ameriki [Typology of religious vocabulary in the dialects of the Old Believers in Latin America]. *Nauchnyi dialog* [Scientific Dialogue]. 2022, vol. 11, no. 1, pp. 9-27. DOI 10.24224/2227-1295-2022-11-1-9-27. (In Russian).

3. Bugaeva I. V., Lagutova A. S. Kognitivnaya metafora v religioznom diskurse (na primere zhanra akafista) [Cognitive metaphor in religious discourse (on the example of the akathist genre)]. *Kognitivnye issledovaniya yazyka* [Cognitive Studies of Language]. 2024, no. 4 (60), pp. 190-195. (In Russian).

4. Bulavina S. V. *Russkie ustoichivye slovosochetaniya, sodержashchie tserkovno-religioznuyu leksiku. Avtoref. diss. kand. filol. nauk* [Russian set phrases containing church-religious vocabulary. Cand. philol. sci. diss. abstr.]. Voronezh, 2003, 24 p. (In Russian).

5. Gak V. G. K probleme gnoseologicheskikh aspektov semantiki [On the problem of epistemological aspects of semantics]. *Materialy nauchnoi konferentsii "Voprosy opisaniya leksiko-semanticheskoi struktury yazyka"* [Proceedings of the Scientific Conference "Issues of Description of the Lexical-Semantic Structure of Language]. Moscow, 1971, part 1, pp. 104-110. (In Russian).

6. Kazakov G. A. *Sakral'naya leksika v sisteme yazyka* [Sacred vocabulary in the language system]. Moscow, Book House "University" Publ., 2016, 142 p. (In Russian).

7. Konovalova N. I. Semantizatsiya sakral'noi leksiki v slovare V. I. Dalya [Semantization of sacred vocabulary in the dictionary of V. I. Dahl]. *Filologicheskii klass* [Philological Class]. 2021, vol. 26, no. 4, pp. 127–135. DOI 10.51762/1FK-2021-26-04-11. (In Russian).

8. Koroleva I. A. *Pravoslavnaya sakral'no-bogosluzhebnyaya leksika v sovremennom russkom yazyke i v khudozhestvennom tekste. Avtoref. diss. kand. filol. nauk* [Orthodox sacred-liturgical vocabulary in the modern Russian language and in the fiction text. Cand. philol. sci. diss. abstr.]. Volgograd, 2003. 8 p. (In Russian).

9. Kuzmina T. V. *Sakral'naya sostavlyayushchaya v leksicheskikh edinitsakh russkogo yazyka (s privlecheniem edinit iz bolgarskogo yazyka). Avtoref. diss. kand. filol. nauk* [Sacred component in lexical units of the Russian language (with the involvement of units from the Bulgarian language). Cand. philol. sci. diss. abstr.]. Moscow, 2011, 20 p. (In Russian).

10. Lagutova A. S. Osobennosti semanticheskogo analiza religioznoi leksiki [Peculiarities of semantic analysis of religious vocabulary]. *Materialy III Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii "Slovo. Tekst. Istochnik. Metodologiya sovremennogo gumanitarnogo issledovaniya"* [Proceedings of the 3d International Scientific Conference "Word. Text. Source. Methodology of Modern Humanitarian Research]. Moscow, Russian State University named after A. N. Kosygin Publ., 2023, pp. 244-256. (In Russian).

11. Levushkina R. Лексика православне духовности у современном српском јузику (лексичко-семантичка анализа и лексикографска обрада) [Vocabulary of Orthodox spirituality in modern Serbian language (lexical-semantic analysis and lexicographic methodology). Београд : Институт за српски језик САНУ, 2024. 514 с. (In Serbian).

12. Mikhailova Yu. N. *Religioznaya pravoslavnaya leksika i ee sud'ba (po dannym slovarei russkogo yazyka. Diss. kand. filol. nauk* [Religious Orthodox vocabulary and its fate (according to explanatory dictionaries of the Russian language). Cand. philol. sci. diss.]. Ekaterinburg, 2004, 171 p. (In Russian).

13. Orlova N. M. *Tematicheskii slovar' bibleiskoi leksiki: printsipy sostavleniya* [Thematic dictionary of biblical vocabulary: principles of compilation]. *Sbornik nauchnykh trudov "Psikholingvistika i leksikografiya* [Collection of Scientific Papers "Psycholinguistics and Lexicography"]. Voronezh, Ritm Publ., 2017, pp. 165-170. (In Russian).

14. Petukhova M. E. *Funktsional'nye osobennosti tserkovnoi leksiki s predmetnym znacheniem v russkom yazyke. Avtoref. diss. kand. filol. nauk* [Functional features of church lexicon with object meaning in Russian. Cand. philol. sci. diss. abstr.]. Kazan, 2003, 24 p. (In Russian).

15. Plisov E. V. *Nemetskii religiozniy tekst v usloviyakh polikonfessional'nosti* [German religious text in the context of multi-confessionalism]. Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration Publ., 2013, 160 p. (In Russian).

16. Selezneva S. N. *Dinamika gruppy slov s gipersemoi svyatoi: po dannym russkoi leksikografii. Diss. cand. filol. nauk* [Dynamics of a group of words with the hyperseme 'holy': according to Russian lexicography. Cand. philol. sci. diss.]. Krasnoyarsk, 2013, 196 p. (In Russian).

17. Smirnova S. A. O ponyatii "tserkovnaya leksika" [On the concept of "Church Lexicon"]. *Nauchnyi dialog* [Scientific Dialogue]. 2014, no. 12 (36), pp. 84–97. (In Russian).

18. Sklyarevskaya G. N. *Leksika sovremennogo russkogo Pravoslaviya: tolkovo-entsiklopedicheskii slovar'* [Lexicon of modern Russian Orthodoxy: explanatory and encyclopedic dictionary]. Moscow, Kontrast Publ., 2016, 688 p. (In Russian).

19. Sklyarevskaya G. N. Serdtse kak organ poznavatel'noi i myslitel'noi sposobnosti cheloveka: k voprosu o semanticheskoi strukture slova serdtse v Svyashchennom Pisanii [Heart as an organ of human cognitive and thinking ability: on the issue of the semantic structure of the word 'heart' in the Holy Scripture]. *Yazyk, soznanie, kommunikatsiya* [Language, Consciousness, Communication]. Moscow, MAKSPress Publ., 2014, issue 50, pp. 303–312. (In Russian).

20. Sternin I. A., Salomatina M. S. *Semanticheskii analiz slova v kontekste* [Semantic analysis of the word in context]. Voronezh, Istoki Publ., 2011, 150 p. (In Russian).

21. Suprun V. I. Mental'nyi obraz toponima v etnolingvosoznanii [Mental image of a toponym in ethnolinguistic consciousness]. *Sbornik nauchnykh trudov "Kognitivno-diskursivnye strategii razvitiya yazyka* [Collection of Scientific Papers "Cognitive-discursive Strategies for Language Development]. Belgorod, Epicenter Publ., 2016, pp. 454–461. (In Russian).

22. Tereshkina D. B. *Sakral'naya leksika v "Tolkovom slovare russkogo yazyka" pod redaktsiei D. N. Ushkova* [Sacred vocabulary in the

“Explanatory Dictionary of the Russian Language” edited by D. N. Ushakov]. *Filologicheskii klass* [Philological Class]. 2023, vol. 28, no. 4, pp. 91–102. DOI 10.26170/2071-2405-2023-28-4-91-102. (In Russian).

23. Timofeev K. A. *Religioznaya leksika russkogo yazyka kak vyrazhenie khristianskogo mirovozzreniya* [Religious vocabulary of the Russian language as an expression of the Christian worldview]. Novosibirsk, Novosibirsk University Publishing House Publ., 2001, 88 p. (In Russian).

24. Felixov S. V. Imena sushchestvitel'nye religioznoi semantiki na –nie v russkom yazyke XVIII veka: leksiko-grammaticheskii i semanticheskii aspekty analiza [Nouns with religious semantics ending in -ние in the Russian language of the 18th century: lexical, grammatical and semantic aspects of the analysis]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriya, pedagogika, filologiya* [Bulletin of Samara University. History, Pedagogy, Philology]. 2022, vol. 28, no. 1, pp. 111–119. DOI 10.18287/2542-0445-2022-28-1-111-119. (In Russian).

25. Shkuran O. V. Metodika freimovogo stsenariya yazykovoi edinitsy s sakral'noi semantikoi [Methodology of a frame scenario of a linguistic unit with sacred semantics]. *Voprosy zhurnalistiki, pedagogiki, yazykoznaniya* [Issues of Journalism, Pedagogy, Linguistics]. 2021, vol. 40, no. 1, pp. 139–148. DOI: 10.52575/2712-7451-2021-40-1-139-148. (In Russian).

26. Shkuran O. V. Prilagatel'noe “sakral'nui” v metayazyke lingvistiki: funktsional'no-semanticheskoe issledovanie [The adjective “sacred” in the metalanguage of linguistics: a functional-semantic study]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: teoriya yazyka. Semiotika. Semantika* [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Theory of Language. Semiotics. Semantics]. 2020, vol. 11, no. 2, pp. 233–249. DOI 10.22363/2313-2299-2020-11-2-233-249. (In Russian).

27. Yakimov P. A. Leksika s religioznym komponentom znacheniya v poezii Arseniya Tarkovskogo [Vocabulary with a religious component of meaning in the poetry of Arseny Tarkovsky]. *Kazanskaya nauka* [Kazan Science]. 2022, no. 9, pp. 64–66. (In Russian).

28. Rugorowicz-Kuźma A. Lexical composition of the “Duchowość” semantic component in the written opus of the Russian conquest of the 20th century. Białystok, 2021. (In Polish).

Received 25 October 2024.

Reviewed 25 January 2025.

Accepted for press 30 January 2025.